

бывшего сельского жителя, диалектной, в литературную. Всё это приводит к тому, что первичное онимическое пространство в структуре ЯЛ отодвигается, уступая место вторичному онимическому пласту, отражающему другие, новые условия бытия личности, его событийную сферу. Однако, отодвигаясь, уходя из оперативной памяти, первичный онимический пласт не исчезает, он обслуживает уже не физическую, а духовную сферу ЯЛ, актуализируясь в воспоминаниях, в общении с земляками, выражая любовь к своей малой родине и тоску по прошлому. И здесь прослеживается аналогия с ситуацией относительно апеллятивного пространства компонента ЯЛ [см. 8; 9], с сохранением его на протяжении всей жизни бывшего сельского жителя, диалектоносителя, и актуализацией его в зрелом возрасте, в старости.

Литература

1. Власкова, М.В. Языковая личность бывшего сельского жителя: дис. ...канд. филол. наук: 10.02.01 / М.В. Власкова. – Киров. – 283 с.
2. Идиолектный ономастикон сибирского старожила / авт.-сост. Е.В. Иванцова, Е.А. Берестова; ред.: Е.В. Иванцова. – Томск: Изд. Том. ун-та, 2015. – 308 с.
3. Карасик, В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В.И. Карасик. – М.: Гнозис, – 390 с.
4. Караулов, В.И. Русский язык и языковая личность / отв. ред. Д.Н. Шмелёв / Ю.Н. Караулов. – М.: Наука, 1987. – 263 с.
5. Климкова, Л.А. Микропонимический словарь Нижегородской области (Окско-Волжско-Сурское междуречье): в 3-х ч. / Л.А. Климкова; МПГУ. – Арзамас: АГПИ, 2006.
6. Климкова, Л.А. Нижегородская микропонимия в языковой картине мира: монография / Л.А. Климкова; науч. ред. И.А. Ширшов; МПГУ. – Арзамас: АГПИ 2007. – 394 с.
7. Климкова, Л.А. Языковая личность диалектоносителя: лексический компонент / Л.А. Климкова // Русское слово. Выпуск 3: сб. науч. тр. к юбилею <...> профессора Р.И. Кудряшовой / под ред. Е.А. Алещенко, Е.В. Брысиной, В.И. Супруна. – Волгоград: Изд-во лицея № 8 «Олимпия», 2011. – С. 33–42.
8. Климкова, Л.А. Диалектный компонент языковой личности бывшего сельского жителя / Л.А. Климкова // Лексический атлас русских народных говоров (Материалы и исследования) 2021 / Отв. ред. С.А. Мызников. – СПб.: ИЛИ РАН, 2021. – С. 185–206.
9. Климкова, Л.А. Диалектный субстрат языковой личности филолога // Труды Института русского языка им. В.В. Виноградова. – М., 2021. – № 2. – С. 245–255.

И.В. Крюкова

Волгоградский государственный социально-педагогический университет
e-mail: kryukova-irina@ya.ru

УДК 811.161.1

К трактовке понятия «коннотативный оним»

Ключевые слова: коннотативный оним, интралингвистическая коннотация, экстралингвистическая коннотация, атрибутивно-референтное употребление, нереперентное употребление.

В статье рассматриваются научные подходы к определению понятия «коннотативный оним». Выделяются коннотативные онимы двух групп: имена с интралингвистическими коннотациями, которые связаны с языковой формой имени и его стилистическими возможностями в тексте, и имена с экстралингвистическими коннотациями, которые соотносимы с признаками широко известного денотата безотносительно к языковой форме имени. Намечаются перспективы исследования региональных коннотаций имени собственного.

To the interpretation of the concept of connotative onym

Key words: Key words: connotative onym, intralinguistic connotation, extralinguistic connotation, attributive-referential use, non-referential use.

The article deals with the scientific approaches to the definition of the connotative onym concept. Two groups of connotative onyms are distinguished: names with intralinguistic connotations, which are associated with the linguistic form of the name and its stylistic capabilities in the text, and names with extralinguistic connotations, which are correlated with the features of a well-known denotative without regard to the linguistic form of the name. The prospects for the study of regional connotations of a proper name are outlined.

Для объединения имен с общим свойством – наличием коннотативных значений – используются синонимичные термины «коннотативное имя», «коннотативный оним», «коннотоним». Однако понимание о коннотативных именах собственных в современных ономастических исследованиях неоднозначно. В данной статье представлена попытка систематизировать существующие научные подходы к определению коннотативного онима и охарактеризовать виды имен собственных, которые могут называться коннотативными.

Прежде всего, при определении какого-либо имени собственного как коннотативного, необходимо уточнить объем самого понятия «коннотация». Многообразие определений и типологий коннотации в самом общем виде могут быть сведены к двум основным подходам: собственно лингвистическому и экстралингвистическому. При лингвистическом подходе коннотация рассматривается как часть лексического значения слова. В рамках этого подхода наиболее показательно определение В.Н. Телия: «Коннотация – семантическая сущность, узואально или окказионально входящая в семантику языковых единиц и выражающая эмотивно-оценочное и стилистически маркированное отношение субъекта речи к действительности при ее обозначении в высказывании, которое получает на основе этой информации экспрессивный эффект» [15, 5]. Согласно концепции В.Н. Телия, эмоциональная (эмотивная) оценка, побуждающая испытывать чувство-отношение к объекту обозначения, добавляется к рациональной, как бы наслаивается на нее [15, 39]. При экстралингвистическом подходе коннотация выводится за рамки лексического значения слова и описывается как набор семантических ассоциаций, связанных с обозначаемым объектом в данном языковом коллективе. Данный подход, характерный для западной семантической традиции, восходит к Л. Блумфилду. Он выделяет коннотации, имеющие эмоциональную базу, и коннотации, относящиеся к сфере сознания, которые обусловлены социальными, региональными и культурными факторами [2]. В отечественной лингвистике такой подход к пониманию коннотации представлен в трудах Ю.Д. Апресяна. Автор дает достаточно узкое определение коннотации как узаконенной в данном языке оценке объекта действительности, именем которой является данное слово, и называет коннотациями лексемы несущественные, но устойчивые признаки выражаемого ею понятия. Коннотации воплощают принятую в данном языковом коллективе оценку соответствующего предмета или факта действительности [1].

Однако независимо от трактовок данного понятия, например, включение или невключение коннотации в лексическое значение слова, всеми исследователями, во-первых, признается сопутствующий, дополнительный характер коннотации, во-вторых, оценка рассматривается как вершинный, основной компонент коннотации.

Данные признаки коннотации имеют отношение и к именам собственным. Однако у онимов, как известно, отсутствует непосредственная связь с понятием, поэтому онома-

стическая коннотация накладывается не на понятие, а на предметно-логическое содержание имени собственного. Кроме того, у онима, в отличие от апеллятива, границы между денотативным и коннотативным компонентами значения более четкие, поскольку в имени всё, что не только указывает на единичный объект, а еще и информирует или вызывает эмоции, будет относиться к коннотации. Это говорит о неоднородности типов онимов, которые могут называться коннотативными.

Эта неоднородность становится особенно очевидной при обращении к работам основателя Донецкой ономастической школы Е.С. Отина. В них признаки коннотативного имени собственного исследуются наиболее полно и глубоко. Автор вводит в научный оборот термин «коннотоним» и определяет его как «собственное имя (антропоним, топоним, реже – эргоним, хрононим и др. онимы), в котором его денотативное значение сосуществует с общеязыковыми или индивидуальными коннотациями» [11, 279]. Исходя из данного определения он относит к коннотонимам как имена, связанные с известными (реальными или вымышленными) носителями или событиями (*Моцарт, Плюшкин, Камчатка, Ходынка*), так и имена, не привязанные к конкретному носителю, но имеющие коннотации национально-культурного плана (*Рабинович, Иван, Фриц*) или социального (*Марь Иванна, Иван Иванович, Дунька*). О разнообразии имен и названий с коннотативным значением можно судить по составу онимов, включенных Е.С. Отиным в уникальное лексикографическое издание – «Словарь коннотативных собственных имен» [12]. Однако, несмотря на огромный объем материала, автор несколько ограничивает круг коннотонимов и относит к ним только те имена, которые обладают переносными значениями.

При более широком подходе к пониманию ономастической коннотации в сфере исследовательских интересов попадают не только имена, употребляемые в переносном значении. Основное внимание уделяется интралингвистическим коннотациям, которые выявляются в контекстуальном окружении имени, преимущественно в художественном тексте. Например, Л.М. Буштян, анализируя имена собственные в произведениях советской поэзии, последовательно рассматривает ономастические коннотации фонетического, лексического, словообразовательного, морфологического и синтаксического уровней, затрагивает проблему ономастического творчества поэтов [3]. Е.Е. Гунтарева на примере лирических стихотворений С.А. Есенина показывает возможности национально-культурных коннотаций имен собственных в поэтическом тексте, где большая роль отводится контекстному окружению [4]. При этом, как показывают исследования И.А. Королевой, особенно отчетливыми национально-культурными коннотациями обладают различные формы именования человека [6]. Зависимость коннотаций антропонимов от литературного жанра устанавливается Л.И. Зубковой при анализе «деревенской прозы». Например, у имен *Аристарх, Геронтий, Зосима, Любава, Матрёна* – коннотации архаичности, у имен *Акулыша, Егорша, Коляня, Митяй, Настёна* – коннотации народности и просторечности, у имен *Мишель, Кэт, Серж* – коннотации иноязычности, а разные формы одного имени (*Аня, Анечка, Анька, Анютка, Аннушка, Нюра, Нюраха, Нюрашка, Нюрок, Нюлочка, Нюсечка, Нюся*) выражают целый спектр стилистических и прагматических коннотаций [5].

В исследовании Т.А. Ненашевой представлен анализ коннотаций антропонимов иного типа – референтно однозначных имен. Это имена с экстралингвистическими коннотациями, которые отличает способность к переносному употреблению. Однозначная референтность имени, по мнению автора, состоит в том, что объект номинации уникален для коммуникантов данного социального поля и однозначно соотносится ими с определенным звуковым или графическим комплексом. На материале имен, принадлежащих американской лингвокультуре, автор выделяет в структуре значения антропонима три типа коннотаций: стилистические, фоновые и аксиологические [10]. Подобные личные имена известных носителей в немецкой лингвокультуре рассматриваются Л.М. Сапожниковой как монореферентные имена [13].

Суммируя рассмотренные научные подходы, определим коннотативный оним как имя собственное, в семантической структуре которого помимо предметно-логического

содержания имеются эмоционально-оценочные и национально-культурные компоненты значения, отражающие отношение носителей языка или к имени как языковому знаку, или к субъекту / объекту номинации, получившему широкую известность в данном обществе и в данную эпоху. Исходя из данного определения, условно разделим имена, которые могут называться коннотативными, на две группы – имена с интралингвистическими коннотациями и экстралингвистическими.

К первой группе отнесем имена, коннотации которых обусловлены свойствами онима как языкового знака. Актуализаторами коннотации онимов первой группы могут быть: суффиксы субъективной оценки у антропонимов, необычный фонетический или графический облик онима, нестандартные словообразовательные формы и т.п. Показательны в этом отношении тексты, содержащие рефлексии на такие имена собственные носителей русского языка и культуры. Приведем несколько характерных примеров, взятых из «Национального корпуса русского языка». *Мирон – тоже странное имя. Несовременное какое-то. – А почему тебя зовут Мироном?* (А. Маринина. Иллюзия греха, 1996). *Их сыну исполнялось тринадцать и звали его Карлос Ромеро – странное имя для еврейского мальчишки* (В. Голяховский. Русский доктор в Америке, 2001). *В конце я не удерживаюсь и спрашиваю, откуда все-таки такое необычное имя Джеймс Ильич?* (Труд-7, 2007.01.17). Данные примеры, несмотря на субъективный характер оценки антропонима, в сумме показывают, что языковое сознание чутко реагирует на соответствие или несоответствие языкового знака представлениям о современности названия и национально-культурным традициям наречения именем. В контекстах подобного рода не менее наглядны топонимические коннотации, особенно в тех случаях, когда речь идет о региональных названиях, ранее незнакомых автору речи. *Здесь, в горах, еще лежит снег, а вот и озеро Пукаки – очень красивое озеро и смешное название* (Ю. Усачев. Дневник космонавта, 2001). *Я смотрел на беленькие хаты утопавшей вдали, в зелени, станицы Апшеронской на другом берегу быстрой и прозрачной речки, носившей странное название – Туха. <...> Я зашагал по длиннющей улице, носившей странное название – Большая Крупская* (С. Голицын. Записки уцелевшего, 1989).

У имен второй группы коннотации формируются на основе экстралингвистических характеристик, т.е. актуализаторами коннотаций становятся признаки широко известного денотата безотносительно к свойствам имени как языкового знака. Наблюдения за функционированием коннотативных онимов данной группы показывают поэтапное формирование коннотаций. Приобретая свойства коннотонима, имена собственные проходят определенные стадии семантического развития: помимо референтного употребления, лишённого оценочности и дополнительной информативности (указание на номинируемый объект), все они функционально активны в атрибутивно-референтном употреблении, а некоторые из них и в нереперентном употреблении.

В атрибутивно-референтном употреблении коннотативные имена не только указывают на объект, но и приобретают способность выражать оценку. Например, социальную оценку, т.е. место человека по отношению к другим членам социума. Особенно наглядна социальная оценка у коннотативных топонимов и прагматонимов. *Я подъехал к дому, лавируя между припаркованными машинами. В основном – «Жигули» и «Москвичи». Непрестижный район* (С. Лукьяненко. Ночной дозор, 1998). *В разгар летних отпусков мало кого из актеров можно застать в столице. Все разъехались, кто на Багамы, кто на дачи – в зависимости от своих доходов и пристрастий* (Труд-7, 16.08.2002). *Я считаю, что одни люди покупают костюмчик от Кардена, или Диора, а другие фабрики «Большевичка». Каждому свое* (Радио «Эхо Москвы», 12.01.2002). При анализе подобных контекстов выявляются не только социально-оценочные коннотации онимов, но и системные семантические отношения между ними – синонимические и антонимические, не свойственные именам собственным референтном употреблении. При этом имена в атрибутивно-референтном употреблении не покидают класса имен собственных, т.к.,

несмотря на существенные семантические трансформации, продолжают обозначать широко известные единичные объекты.

У коннотонимов в нереферентном употреблении ономастический статус утрачивается, обозначая другие объекты со сходными свойствами, они приобретают постоянные переносные значения и употребляются в коммуникативных ситуациях, зачастую далеких от текстов, в которых встречались первоначально. *Критики называют «Евровидение» культурным Чернобылем* (Новая газета, 18.05.2009). *Как-то незаметно прошла реформа высшего образования, разом превратившая его из собственно образования в интеллектуальный макдоналдс* (Литературная газета, 07.11.2012). *Из-за главы штаба Собчак разыгралась какая-то «Санта-Барбара»* (РосБалт, 24.10.2017). Именно такие имена собственные с устоявшимися коннотациями, понятные в переносном употреблении представителям разных слоев общества и разных поколений, составляют подкласс прецедентных имен в корпусе коннотативных онимов.

Между тем, как показал проведенный нами анализ коннотативных онимов постсоветского периода, не все из них полностью проходят данный путь семантических преобразований. Одни имена, функционально активные в атрибутивно-референтном употреблении в рассматриваемый период, стали символами своего времени, они общепонятны (*Беловежская пуща, Форос, Раиса Горбачева, «Жигули», «Сникерс»* и др.), но при этом не покидают класса имен собственных, их нереферентное употребление в переносном значении единично или отсутствуют вовсе. Другие проходят полный путь семантического развития от атрибутивно-референтного до нереферентного употребления и развивают несколько переносных значений, различных в функциональном и социально-оценочном статусе (*Сталин, Голливуд, Санта Барбара, Макдоналдс, Лего, Урюпинск, Чернобыль* и др.). Онимы с экстралингвистическими коннотациями, как в атрибутивно-референтном, так и в нереферентном употреблении, легко поддаются лексикографическому описанию, они представлены в подготовленном нами словаре коннотативных имен собственных постсоветского периода [8], который мы считаем в определенной степени продолжением исследования и словарной систематизации коннотонимов, начатое Е.С. Отиным.

Таким образом, понятие о коннотативном имени – достаточно широкое и неоднозначное. Однако имеется общее свойство, объединяющее онимы с интралингвистическими и экстралингвистическими коннотациями – наличие эмоциональности, экспрессивности и/или дополнительной информативности, которая накладывается на основное, предметно-логическое содержание онима.

В заключение заметим, что рассмотренный материал показывает возможности формирования ономастических коннотаций на общечеловеческом или общенациональном уровнях. Однако следует также отметить коннотации регионального уровня, исследование которых представляется актуальным и перспективным. Один из результативных путей определения региональных ономастических коннотаций – использование психолингвистических методик, прежде всего, свободного ассоциативного эксперимента. Например, методом ассоциативного эксперимента устанавливаются антропонимы-реакции, связанные с ойконимом Витебск, что позволяет установить тематические группы имен, которые формируют ассоциативно-культурный фон ойконима в языковом сознании жителей города [9], или выявляются эстетические коннотации современных антропонимов, которые различаются в зависимости от региона – в Волгограде и в Смоленске [ср. 14 и 6]. Трехэтапный эксперимент с использованием нескольких психолингвистических методик, проведенный нами одновременно в двух городах – в Волгограде и в Тюмени, подтвердил существование региональной специфики при восприятии коннотативных имен разных разрядов (свободный ассоциативный эксперимент), их понимании в переносном значении (метод синонимических замен) и употреблении в собственных высказываниях (методика дополнения) [7]. Дальнейшая работа в этом направлении может пролить свет на многие теоретические вопросы, связанные с определением и типологизацией коннотативных онимов, для решения которых пока не хватает эмпирической базы.

Литература

1. Апресян, Ю.Д. Коннотация как часть прагматики слова / Ю.Д. Апресян // Избранные труды. Том II. Интегральное описание и системная лексикография. – М., 1995. – С. 156–176.
2. Блумфилд, Л. Язык / Л. Блумфилд. – М.: Едиториал УРСС, 2002. – 607 с.
3. Буштян, Л.М. Ономастическая коннотация: на материале русской и советской поэзии: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Л.М. Буштян. – Одесса, 1983. – 21 с.
4. Гунтарева, Е.Е. Роль коннотативных имен собственных в художественном тексте (на материале лирики С.А. Есенина) / Е.Е. Гунтарева // Извест. Смол. гос. ун-та. – 2019. – № 3 (47). – С. 164–173.
5. Зубкова, Л.И. Культурная обусловленность антропонимической коннотации / Л.И. Зубкова // Вестн. Тамбов. ун-та. – 2008. – № 8. – С. 146–152.
6. Королева, И.А. Оценочность русских имен и фамилий / И.А. Королева // Оценки и ценности в современном научном познании: сб. науч. тр. – Калининград, 2009. – Ч. 2. – С. 61–65.
7. Крюкова, И.В. Коннотативные имена собственные постсоветского периода: особенности понижения и воспроизведения / И.В. Крюкова, О.В. Врублевская, Т.В. Хвесько // Сибирский филологический журнал. – 2021. – № 3. – С. 177–190.
8. Крюкова, И.В. Коннотативные имена собственные постсоветского периода: опыт лексикографического описания / И.В. Крюкова, О.В. Врублевская, О.В. Кирпичева. – Волгоград: Перемена, 2021. – 199 с.
9. Мезенко, А.М. Имя человека в ассоциативно-культурном фоне ойконима Витебск / А.М. Мезенко, В.В. Горнак // Наука – образованию, производству, экономике: материалы XVIII (65) Регион. науч.-практ. конф. преподавателей, науч. сотрудников и аспирантов. – Витебск, 2013. – Т. 1. – С. 232–234.
10. Ненашева, Т.А. Коннотативная семантика референтно однозначного имени: монография / Т.А. Ненашева. – Н. Новгород: Нижегород. гос. тех. ун-т имени Р.Е. Алексеева, 2012. – 153 с.
11. Отин, Е.С. Избранные работы / Е.С. Отин. – Донецк: Донеччина, 1997. – 470 с.
12. Отин, Е.С. Словарь коннотативных собственных имен / Е.С. Отин. – Донецк: Юго-Восток, Лтд, 2004. – 412 с.
13. Сапожникова, Л.М. Национально-культурный компонент в семантической структуре монореферентных собственных имен (на материале немецкого языка) / Л.М. Сапожникова // Вопросы ономастики. – 2015. – № 1. – С. 175–185.
14. Супрун, В.И. Ономастическое поле русского языка и его художественно-эстетический потенциал: монография / В.И. Супрун. – Волгоград: Перемена, 2000. – 172 с.
15. Телия, В.Н. Коннотативный аспект семантики номинативных единиц / В.Н. Телия. – М.: Наука, 1986. – 141 с.

Источники

Национальный корпус русского языка. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ruscorpora.ru>. – Дата доступа: 20.01.2022.

В.Б. Скрамблевіч

Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт
e-mail: lera2304@gmail.com

УДК 81.373.423

Тэарэтычныя пытанні аманіміі імён уласных

Ключавыя словы: *аманімія, уласнае імя, полісемія, анамастыка, семантыка.*

У артыкуле разглядаюцца некаторыя тэарэтычныя аспекты аманіміі ўласных імён: пытанні тэрміналогіі, класіфікацыя амонімаў сярод імён уласных, крытэрыі размежавання анамастычных полісемантаў і анамастычных амонімаў.